

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

О необходимости участия коренных малочисленных народов Севера в управлении государственными и муниципальными делами

Научный руководитель – Кряжков Владимир Алексеевич

Березкина Нарыйа Николаевна

Аспирант

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический факультет, Якутск, Россия
E-mail: berezkina91@yandex.ru

Березкина Нарыйа Николаевна

Аспирант

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, юридический факультет, Якутск, Россия
E-mail: postgraduatenaryya@gmail.com

В демократическом государстве народ является основным источником власти, то есть воля и стремление народа должны учитываться при принятии решения органами государственной власти и местного самоуправления. В указанном государстве обеспечивается участие граждан в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей. Профессор Кряжков В.А. считает, что вовлечение коренных народов в политический процесс является международно-правовым требованием [5].

В ряде международных норм устанавливается ликвидация всех форм дискриминации и возможность участия коренных народов в управлении государственными и муниципальными делами: Устав Организации Объединенных Наций, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация ООН О правах коренных народов, документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств и Конвенция МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

Магистральным направлением развития современной российской демократии является совершенствование механизмов представительной демократии, которая трансформируется в модель, характеризующуюся значительной вовлеченностью граждан России в процесс выработки и принятия публично-властных решений [6].

Российская Федерация, в качестве участницы международных организаций, стремясь соблюдать положения международного законодательства, придает специальный правовой статус коренным народам на конституционном уровне. Статья 69 Конституции России гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Положения Конституции Российской Федерации развиваются в специализированном федеральном законе и в иных федеральных, а также в кодифицированных актах. Тем не менее, процесс адаптации аборигенного населения к современным условиям и законодательное обеспечение данного процесса идут медленно.

Несмотря на многие упущения и недочеты Российская Федерация является одной из передовых стран, где коренные малочисленные народы имеют достаточно комфортные правовые основания жизни и деятельности. Но вопрос участия коренных малочисленных

народов Севера в управлении государственными и муниципальными делами ограничивается бланкетными нормами федерального законодательства.

Конституция Российской Федерации отдельно не выделяет право коренных малочисленных народов на участие в управлении государственными и муниципальными делами, но признает многонациональный народ единственным носителем суверенитета. Народ, в качестве единственного источника власти, осуществляет свою власть непосредственно или через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3, 32). Вышеуказанное положение следует рассматривать через призму гарантии на территории Российской Федерации равенства прав и свобод (статья 19), политического плюрализма (статья 13), свободы слова, массовой информации (статья 29), объединений (статья 30) и осуществления местного самоуправления (статья 12, 130). Таким образом, Россия на конституционном уровне признает необходимость привлечения граждан (народов) страны в процесс решения государственных вопросов.

Федеральное законодательство развивает положения Конституции России. Специальный закон, посвященный гарантиям прав малочисленных народов предусматривает, что федеральные органы государственной власти в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов имеют право принимать федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, федеральные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, согласовывать с ними установление ограничений нетрадиционной для малочисленных народов деятельности организаций, находящихся в федеральной собственности, в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности данных народов во все эти процедуры могут быть привлечены уполномоченные представители малочисленных народов (п. 1, 2, 5 ст. 5). Если международным законодательством предусмотрены рекомендации по привлечению к управлению государственными делами непосредственно данных народов, то Россия видоизменяет механизм и реализует представительную демократию. Особое внимание следует обратить на то, что уполномоченного представителя коренных малочисленных народов федеральные органы государственной власти *вправе* привлечь, а не обязаны. Формируется неоднозначный взгляд на сложившуюся ситуацию. Государство не может в полной мере гарантировать реализацию специальных прав коренных малочисленных народов, если федеральная норма предоставляет решение привлечения уполномоченного представителя коренных малочисленных народов органам государственной власти.

Право коренных малочисленных народов Севера на участие в управлении государственными и муниципальными делами должно прослеживаться при решении вопросов, касающихся ведения традиционного образа жизни и традиционного природопользования посредством дифференцированного подхода.

У России свой многолетний опыт решения проблем коренных малочисленных народов Севера и формирования государственной политики в данной области. Как отмечает П.В. Гоголев, традиции российской политики в отношении коренных малочисленных народов имеют ряд замечательных черт, сохранение которых и сочетание с общемировыми тенденциями гуманизации, развития партнерства коренных народов и публично-правовых образований может привести к их оптимальному встраиванию в современное российское общество [3].

Источники и литература

- 1) Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционно и муниципальное право. 2014, №11.

- 2) Югов А.А. Право публичной власти как исключительное право народа на власть // Конституционное и муниципальное право. 2012, № 9.
- 3) Гоголев П.В., Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Гоголев Петр Васильевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2014.
- 4) Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В.А. Кряжков. – Норма, 2010.
- 5) Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Липчанская Мария Александровна; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т]. - Саратов, 2012.